

Перед отправлением Цзян Цзибэй отправил людей для сбора информации, однако сведений поступило крайне мало.

Согласно имеющимся данным, Остров Зеркал — это искусственный остров в Бенгальском заливе, фактическим владельцем которого является финансовая группа Feb.

Странно, но координаты этого острова никогда не значились на международных картах.

Даже о так называемом кинофестивале не удалось найти никакой информации, а технологии устройств для погружения в виртуальную реальность, упомянутые в приглашении, были чем-то неслыханным — по крайней мере, на данный момент их никто не разработал, включая те технологические отрасли, в которые в последнее время инвестировал Цзян Цзибэй.

Впрочем, в эпоху киберпанка, где технологии стоят выше самой жизни, нет ничего невозможного.

Тридцать лет назад финансовая группа под названием Febrius начала постепенно вмешиваться в политику и общественное мнение всего азиатского континента.

Щупальца Feb проникли во все ключевые отрасли Азии, серьезно подорвав экономическое развитие каждой страны, а СМИ превратились в рупоры корпорации.

Власть имущие жили в небоскребах высотой в сотни этажей, дышали свежим воздухом и свысока смотрели на серые города, задыхающиеся от светового загрязнения. Они держали мир в своих руках, верша судьбы людей.

Обычные же граждане платили баснословную аренду, ютились с семьями в похожих на гробы тесных каморках и, изнемогая под гнетом капитала, растрачивали остатки своих жизней на непосильную работу, существуя словно ничтожные муравьи.

По мере того как разрыв между богатыми и бедными продолжал расти, классовые противоречия стали как никогда острыми.

Несколько лет назад конфликт между правительствами разных стран и Feb наконец перешел в открытую фазу, сделав и без того шаткое общество еще более нестабильным.

Как и сейчас: личный самолет Цзян Цзибэя пролетал мимо окна левитирующего поезда, набитого обычными людьми, направляющимися на кинофестиваль.

Помимо знаменитостей, организаторы разослали приглашения огромному количеству простых граждан, проявив невиданную заботу и предоставив бесплатные билеты на специальный поезд.

Люди прижимались к стеклам, с завистью глядя на частные самолеты, проносящиеся мимо.

После приземления Цзян Цзибэй раскрыл черный зонт и спрыгнул с трапа.

Он еще не успел толком осмотреться, как перед глазами внезапно возник синий электронный блок.

Цзян Цзибэй замер, собираясь протереть глаза, но в следующую секунду блок резко расширился, окутывая его со всех сторон.

В голове отозвалась резкая боль, и Цзян Цзибэй мгновенно потерял сознание.

*

Цзян Цзибэй открыл глаза. Вокруг была непроглядная тьма.

Воздух был разреженным, ему не хватало кислорода. Он попытался приподняться, но обнаружил, что лежит в тесном и узком пространстве.

Гроб?

Цзян Цзибэй согнул руки и ощупал пространство вокруг себя — пальцы наткнулись на грубые доски.

Приложив усилие, он приоткрыл крышку, и внутрь тут же хлынул поток свежего воздуха и тусклого света.

Оттолкнув крышку, Цзян Цзибэй сел и огляделся.

Стояла ночь. Гроб, в котором он лежал, находился в заброшенном дворе. В ночном небе висел кроваво-красный серп луны, холодным светом освещая безмолвные деревья, что выглядело до жути зловеще.

Поняв, в чем дело, Цзян Цзибэй невольно усмехнулся.

Вероятно, организаторы фестиваля решили обеспечить им полное погружение, заставив оказаться внутри фильма сразу после приземления.

— Могли бы хоть какую-то подсказку дать, — пробормотал он.

Вздохнув и потирая ноющий живот, он выбрался из гроба и закрыл крышку.

Не успел он отойти и на пару шагов, как заметил на земле две свернутые циновки. Он подошел ближе и развернул одну из них.

Из циновки вывалился женский труп.

На отекающей коже женщины уже проступили трупные пятна, лицо застыло в гримасе ужаса, а глаза выкатились из орбит, готовые вот-вот выпасть.

Цзян Цзибэй заметил, что шея женщины была словно растерзана каким-то зверем, а на груди зияла смертельная рана, покрытая засохшей черной кровью.

Нет, не ножевое ранение.

Скорее... меч?

Он потянулся к другой циновке, ожидая увидеть еще одно тело, но завернутый в нее бледный юноша внезапно открыл глаза.

— Ого, — Цзян Цзибэй отложил циновку. — Живой?

Юноше было на вид не больше восемнадцати-девятнадцати лет. Он растерянно сел, озираясь по сторонам, и, заметив рядом труп женщины, резко побледнел.

— Это не я, — уточнил Цзян Цзибэй. — Я, как и ты, только что очнулся.

— Где мы? — юноша вскочил, не сводя испуганного взгляда с трупа, но и не решаясь подойти к Цзян Цзибэю. — Я же приехал на кинофестиваль...

— Это и есть кинофестиваль, — ответил Цзян Цзибэй. — Если я не ошибаюсь, мы сейчас внутри первого фильма.

— А? — юноша застыл, и его недоверие наполовину улетучилось. — Личное участие?

— Другого объяснения нет, — Цзян Цзибэй двинулся вперед. Дети такие забавные, все мысли у них на лице.

— Брат, подожди меня! — юноша поспешил следом, начав представляться: — Куда ты, брат? Кстати, я Ван SZZAZ0999, зови просто 0999. Я студент, люблю кино. А ты?

В эту эпоху имена и номера удостоверений обычных людей объединяли в себе фамилию, координаты региона и особый код. Только близкие люди звали друг друга по прозвищам.

Иными словами, они не заслуживали собственных имен.

— Чэнь VJCCC2333, Чэнь Цзи, снимаю кино, — на ходу придумал имя Цзян Цзибэй. — Иду осмотреться.

— Давай вместе!

Двор был просторным, но запущенным и заросшим сорняками. Стены домов частично обрушились, хотя было видно, что когда-то здесь царила роскошь.

Вокруг стояла пугающая тишина, слышно было лишь шуршание травы под ногами.

Ван 0999 только открыл рот, чтобы что-то сказать, как Цзян Цзибэй остановился и приложил палец к губам:

— Тише.

Он кивком велел юноше присесть.

Ван 0999 послушно замолчал и присел, проследивая взгляд Цзян Цзибэя.

Вдалеке стояла ветхая хижина. Через прорехи в бумажных окнах можно было разглядеть жуткую картину.

Внутри горели сотни белых свечей, их огоньки дрожали, отбрасывая на стены причудливые тени.

Между столбами была натянута густая сеть красных нитей, на которых висели десятки желтых талисманов и связки колокольчиков.

Внутри этого пространства, огороженного нитями, мужчина, опустив голову, стоял на коленях перед гробом.

Позади него стоял стол Восьми Бессмертных, на котором возвышались золотой подсвечник, курильница с красным лаком, три комплекта посуды и чаши с вином. Под каждой чашей

лежала бумажка с красными письменами — похоже, проводился какой-то ритуал.

— Это живой человек! — прошептал Ван 0999. — Почему он стоит на коленях?

— Присмотрись, — Цзян Цзибэй не отрывал взгляда от коленопреклоненного. — Это труп.

Ван 0999 расширил глаза и, взглядевшись, понял, что это действительно мертвец.

Труп был облачен в черный погребальный наряд, кожа имела синюшный оттенок, шея была словно сломана, голова неестественно свесилась, а на лбу был наклеен старый желтый талисман с поблекшими от времени письменами.

Скрип.

В этот момент послышался звук открываемой двери, и внутрь вошел даос в желтом одеянии с двумя мечами за спиной.

Труп внезапно поднял голову, и закрытые глаза резко распахнулись, уставившись на даоса налитыми кровью зрачками!

Ван 0999 тихо выругался и вцепился в запястье Цзян Цзибэя.

Цзян Цзибэй нахмурился, попытался высвободить руку, но не смог.

— Это цзянши, — спокойно сказал он.

Спрятавшись в траве, они наблюдали, как даос выхватил меч из персикового дерева, направил его на цзянши, сложил пальцы в мудру и начал читать заклинание.

Под воздействием магии тело цзянши начало гнить: синюшная кожа стремительно сохла и трескалась, плоть кусками осыпалась на пол.

Запертый в магическом круге, цзянши не мог пошевелиться, лишь широко открыл пасть, полную клыков, издавая оглушительный рык.

Цзян Цзибэй прикрыл уши:

— Надеюсь, при жизни он не был оперным певцом.

Ван 0999 рядом уже побледнел как полотно, сжавшись в комок и дрожа всем телом.

Вскоре в храме воцарилась мертвая тишина.

Истлевший цзянши замер, словно умерев во второй раз.

Даос достал из-под стола миску с белым рисом, воткнул в нее зажженную желтую благовонную палочку и вышел.

С того места, где стоял Цзян Цзибэй, было видно, как даос поставил миску у порога и удалился.

— Пойдем посмотрим, — сказал Цзян Цзибэй и направился к хижине.

Ван 0999, дрожа, последовал за ним по пятам:

— Брат, подожди меня...

Даос исчез, и они вошли в здание через парадную дверь.

Проходя мимо миски с рисом, Цзян Цзибэй бросил на нее короткий взгляд.

Внутри было полно паутины, штукатурка осыпалась, в щелях стен проросла трава — казалось, сюда никто не заходил уже много лет.

— Брат, кажется, это родовой храм, — Ван 0999 указал на таблички с именами предков.

Цзян Цзибэй заметил, что по сравнению с остальным помещением таблички были подозрительно чистыми, будто их протерли совсем недавно.

Труп во дворе, заброшенный храм, сотни свечей, гроб, цзянши, запечатанный красными нитями, стол Восьми Бессмертных, странный даос... все это выглядело крайне зловеще.

Он погрузился в раздумья, как вдруг услышал испуганный возглас Ван 0999:

— Почему талисман упал? Я... я не трогал его!

Цзян Цзибэй обернулся и увидел, что Ван 0999 каким-то образом оказался внутри круга из красных нитей и стоит рядом с цзянши, в ужасе глядя на него.

Талисман, который только что был на лбу монстра, валялся на полу.

Ван 0999 в панике поднял его и попытался приклеить обратно, срываясь на плач:

— Брат, он не приклеивается, что делать?!

— 0999! — рявкнул Цзян Цзибэй. — Не трогай! Уходи оттуда!

— А? — Ван 0999 обернулся, растерянно глядя на него. — Что... а-а!

Синюшная сухая рука внезапно пробила его грудь насквозь. Ван 0999 издал пронзительный крик боли.

Опустив взгляд на свою грудь, из которой торчала костлявая рука, он медленно, словно одеревенев, повернул голову.

Цзянши снова открыл глаза и холодно смотрел на него налитыми кровью зрачками.

Монстр медленно встал и резко выдернул руку.

Лицо Ван 0999 мгновенно окрасилось кровью, брызнувшей из раны. Он открыл рот, но не смог издать ни звука, и повалился на пол.

Цзян Цзибэй встретился взглядом с цзянши через тело юноши и, не раздумывая, бросился бежать.

Вылетая за дверь, он сбил ногой миску с рисом. Раздался звон разбитой керамики, рис и пепел от благовоний рассыпались по земле.

А-а-а-а-а!

В ночном небе раздался душераздирающий рев!

Цзян Цзибэй обернулся: три палочки благовоний в курильнице превратились в две короткие и одну длинную.

Преследовавший их цзянши снова рухнул на колени, обхватив голову руками, и завыл так, что закладывало уши.

Цзян Цзибэй усмехнулся:

— Мастер Инь говорил: люди больше всего боятся трех длинных и двух коротких, а в благовониях хуже всего две короткие и одна длинная.

Как только он договорил, перед глазами снова возник знакомый блок.

Он мгновенно расширился, превращаясь в стены, которые окружили его со всех сторон.

В тот же миг раздался холодный механический голос:

□Поздравляем участника Цзян Цзибэя с активацией ключевого сюжетного поворота. Система загружает первый фильм — гонконгский хоррор о цзянши Живая невеста призрака... 0%... 45%... 69%... 100%.□

□Фильм загружен. Добро пожаловать в основной сюжет.□

<http://bllate.org/book/21804/2256547>